



**Данное издание оцифровано  
в Воронежской областной  
универсальной научной библиотеке  
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: [vounb@mail.ru](mailto:vounb@mail.ru)

+7 (473) 255-05-91



## ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

8 СЕНТЯБРЯ.

№ 36

1913 ГОДА.

### О значеніи живого проповѣдническаго слова.

Никто не станетъ отрицать того очевиднаго факта, что въ современной жизни, во всѣхъ слояхъ общества, замѣтно какое-то равнодушіе, даже апатія къ запросамъ церковно-христіанской жизни. Правда, исканій религіозныхъ стало, пожалуй, еще больше, чѣмъ было раньше, но эти исканія сосредоточились на желаніяхъ открыть новые пути религіозной жизни, помимо православной Христовой церкви. Волна сомнѣнія и невѣрія расшатала религіозную жизнь народа. Нарождающіяся съ каждымъ годомъ новыя секты и религіозныя сообщества—суть явные показатели этого печальнаго явленія.

Церковь вступила въ полосу, дѣйствительно, воинствующаго положенія, и пастыри, какъ ратники града Божія, должны теперь выступить на защиту ея отъ вражескихъ нападений, выступить во всеоружіи своего пастырскаго служенія.

„Облекитесь во всеоружіе Божіе,—говоритъ ап. Па-

велъ,—потому что наша брань не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ... Итакъ, станьте препоясавши чресла ваши *истиною*, и облекшись въ броню *праведности*, и обувши ноги въ готовность *благотѣствовать миръ*; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и *шлемъ спасенія* возьмите, и *мечъ духовный*, который есть Слово Божіе“ (Еф. 6, 11, 14—17).

Вотъ доспѣхи истиннаго христіанина. Видимъ отсюда, что каждый христіанинъ долженъ владѣть мечомъ духовнымъ, т. е. Словомъ Божіимъ, каждый, какъ говоритъ другой апостоль,—долженъ быть всегда готовъ „всякому, требующему у“ него „отчета въ“ его „ушваніи, дать отвѣтъ съ кротостью и благговѣніемъ“ (1 Пет. 3, 15).

Если же это вмѣняется въ обязанность всякому рядовому воину Христову, то тѣмъ болѣе оно необходимо для „начальствующаго въ словѣ“, пастыря церкви.

„Какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали?—воскликаетъ апостоль языковъ,—какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слышали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго? (Рим. 10, 14). И другой апостоль: „Какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня“? (Дѣян. 8, 31). Вотъ почему апостоль скорбно и восклицаетъ:

„Горе мнѣ, если не благовѣствую!“ (1 Кор. 9, 16).

Къ сожалѣнію, это „горе“ забывается и забывается у насъ съ каждымъ днемъ жизни нашей. Проповѣдь благовѣстія Христова все рѣже и рѣже раздается съ церковной кафедрой. Правда, много причинъ, обусловившихъ это скорбное явленіе, но вѣдь со скорбями и неприяностями надо бороться, а не опускать руки. Вѣрно, что современное общество мало интересуется нашими проповѣдями и бесѣдами,

ибо по складу современнаго ума оно обращено болѣе къ позитивному знанію, къ преобладанію и господству техники,—но это не должно налагать печати молчанія на наши уста, ибо еще многое множество душъ, которыя не преклонились предъ современнымъ вааломъ и, какъ олень къ потокамъ, жаждутъ слова Божія. Уже это одно должно заставлятъ насъ трудиться и совершенствоваться въ проповѣдываніи Слова Божія.

Св. Тихонъ Задонскій, поставляя священниковъ, постоянно твердилъ имъ: „Крайне берегитесь молчать“!

Ахъ, этотъ призывъ особенно умѣстный теперь. Молчать опасно, прямо преступно молчать, преступно,—ибо враги церкви не дремлютъ: они развѣзжаютъ по селамъ и хуторамъ нашимъ, они проповѣдуютъ, они учатъ своему еретическому суемудрію, они засыпаютъ народъ нашъ своими книжками, журналами и газетами, они пользуются каждой минутой нашего ослабленія, какъ волки, выжидаютъ, когда сойдетъ или задремлетъ пастухъ, чтобы взволновать и опустошить стадо.

Дѣйствительно, „мечъ пожираетъ окрестности наша“! И было бы преступно, еслибы мы, владѣющіе мечомъ—Слова Божія,—вышли бы на войну съ пустыми руками; видя, какъ пожаръ пожираетъ наши хаты и поля, заперлись бы въ своихъ домахъ и спокойно бы смотрѣли, какъ пламя приближается и къ нашимъ усадьбамъ!

Но скажутъ: „Ужъ слишкомъ вы придаете большое значеніе проповѣди! Дѣйствительно-ли она такъ дѣйствительна“?

О, нѣтъ! Не я говорю отъ себя, я говорю словами великихъ проповѣдниковъ слова. Что можетъ быть выше и дѣйственнѣе слова? Не оно-ли управляетъ и направляетъ милліоны людей и смиряетъ ихъ непокорныя страсти? Не оно-ли гордецовъ заставляетъ блѣднѣть и дрожать, какъ предъ смертію? Не оно ли согрѣваетъ застывшее въ отчая-

ніи сердце и возвращаетъ ему утраченную искру любви и счастья? Не оно ли заставляетъ и плакать, и молиться, и веселиться и пѣть и юношей, и мужей, и старцевъ? Не оно-ли въ устахъ великаго Демосфена и Цицерона—обуздывало дикія страсти и прихоти избалованной толпы и дѣлало ее послушной и кроткой, какъ дитя?...

Да развѣ мы не знаемъ, какъ силой своего жгучаго слова создавали цѣлыя эпохи наши великіе проповѣдники: св. Златоустъ, Василій Великій, Григорій Богословъ? Развѣ мы не знаемъ, какъ проповѣди Златоуста развратную Антиохію повергали въ плачь и уныніе? Развѣ мы не знаемъ, какъ слово Василя Великаго растворило житницы богачей для бѣдныхъ даромъ? Развѣ мы не знаемъ, какъ проповѣди Григорія Богослова даже въ церкви записывали и тайно, и явно? Да наконецъ, развѣ мы не знаемъ той великой побѣды слова, какую одержалъ флорентійскій монахъ Иеронимъ Савонаролла, надъ которымъ сначала смѣялась толпа, называя его фантазеромъ—монахомъ „съ желтыми глазами и смѣшными жестами“,—но который переродилъ Флоренцію: по улицамъ этого расцутнаго города вмѣсто криковъ пьяныхъ пѣсенъ и гомона карнавалловъ—раздалось тихое пѣніе псалмовъ и молитвословій; развратъ смѣнился цѣломудріемъ; а гордыя флорентійскія красавицы срывали съ себя богатые ожерелья и жемчужныя повязки и усыпали ими подножье кафедры этого монаха—проповѣдника... Да, это была великая побѣда слова.

Да и что говорить? Невозможно даже легкими штрихами набросать и обрисовать все великое значеніе проповѣдническаго слова. Дѣйствительно, оно есть наивысшая обязанность и право пастырскаго служенія. „Трудъ благовѣствованія,—говоритъ Златоустъ,—гораздо важнѣе труда крещенія. Благовѣствовать предоставлено не многимъ, а крестить могъ всякій, имѣющій священство... Не велико дѣло совер-

шаетъ тотъ, кто крестить принесеннаго расположеніемъ и приготовленнаго къ тому“. Вотъ почему и нашъ церковный уставъ предписываетъ обращаться къ народу до семи разъ съ поученіемъ въ теченіе одной всенощной. А 58 апостольское правило говоритъ: „Епископъ, или пресвитеръ, нерадащій о притчѣ и о людяхъ, *и не учащій* ихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семь нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ“.

Вотъ каково значеніе проповѣдническаго слова.

Но мнѣ скажутъ: „Вы привели намъ недостушные примѣры: Златоустовъ, Богослововъ. Въ томъ-то и дѣло, что они были Златоусты и Богословы, — поэтому и имѣли такія великія побѣды слова. Но мы — то, маленькіе проповѣдники, что можемъ сдѣлать съ своимъ слабымъ, хилымъ словомъ, — и особенно въ наши дни, когда упала такъ и вѣра и нравственность и авторитетъ духовенства?“

Братья мои! на этотъ вопросъ я долженъ, во-первыхъ, отвѣтить словами апостола Павла, что, дѣйствительно, пусть мы слабы, пусть мы ничтожны, — но на насъ сильна и велика благодать Божія: — „Благодатію Божіею есмь, еже есмь“. А во-вторыхъ, думаете-ли вы, что Златоусты, Богословы были сильны исключительно своими талантами? О, нѣтъ, въ нихъ горѣла другая сила, сильнѣйшая всѣхъ талантовъ, сила благочестивой ревности по Богъ и святой вѣрѣ. Эта ревность поднимала ихъ на недосыгаемую высоту въ словѣ и дѣлала ихъ проповѣдь живою и дѣйственною. Назначеніе проповѣди не въ услажденіи слуха, не въ щекотаніи уха красивыми и пышными оборотами и словами, — а въ прожженіи сердца человѣческаго словомъ убѣжденія и вѣры. Мы знаемъ пышныя ораторіи древности, знаемъ размыренныя и высокопарныя проповѣди средневѣковья, — и долженъ сказать, что они, можетъ быть, охотно и слушались, но, пожалуй, еще охотнѣе забывались. Они брызгали эффектами, журчали

и рокотали красивой струей, какъ какой фонтанъ,—но они не освѣжали и не очищали человѣческаго сердца.

Истинная же христіанская проповѣдь должна быть не такова. „Слово мое и проповѣдь моя, говоритъ ап. Павелъ, не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы“ (1 Кор. 2, 4). А кажется, не этотъ ли апостоль словомъ своимъ уловилъ всю вселенную? Значить, сила проповѣди не въ талантѣ, а въ явленіи духа и власти.

Чѣмъ же сдѣлать проповѣдь нашу и духовной и дѣйственной?

А посмотримъ, чѣмъ ее сдѣлалъ таковой апостоль Павелъ. Изъ священнаго Писанія мы знаемъ, что апостоль всюду, куда-бы ни приходилъ, въ какое бы время ни пришлось, непрестанно „день и ночь со слезами училъ каждаго“ (Дѣян. 20, 31). Въ своихъ благовѣстническихъ трудахъ онъ забывалъ самое себя, а весь былъ для другихъ: „Я всѣмъ поработилъ себя. дабы больше пріобрѣсть: для іудеевъ я былъ, какъ іудей, чтобы пріобрѣсть іудеевъ; для подзаконныхъ былъ какъ подзаконный, чтобы пріобрѣсть подзаконныхъ; для чуждыхъ закона—какъ чуждый закона, ...чтобы пріобрѣсть чуждыхъ закона. Для немощныхъ былъ какъ немощный, чтобы пріобрѣсть немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (1 Кор. 9, 19—22).

Конечно, будучи „всѣмъ для всѣхъ“, апостоль и проповѣдывалъ не стороннее, чужое ученіе, а Христово благовѣстіе, выливавшееся у апостола въ той формѣ, въ какой вложилъ ему въ сердце Духъ Святой. Отъ этого и проповѣдь апостола была *живая*, выходящая изъ сердца. Кромѣ этого, проповѣдуя всюду, апостоль для всѣхъ былъ всѣмъ, т. е. всецѣло проникался взглядами, условіями и воззрѣніями своихъ слушателей, входилъ въ атмосферу ихъ жизни,

и въ этой атмосферѣ сѣялъ сѣмена царства Божія. Другими словами, проповѣдь апостола, будучи строго евангельской, была въ тоже время и вполнѣ *современной*, т. е. вполнѣ соотвѣтствующей данному моменту жизни. Эти два отличительныхъ свойства проповѣди апостола—живость и современность,—проникнутыя силой Божественной благодати, и дѣлали проповѣдь апостола дѣйственной. Первое—отъ человѣкъ, второе—отъ Бога. Вотъ почему и намъ, проповѣдникамъ, апостолъ оставилъ свою заповѣдь:

— „Слово ваше да будетъ всегда *съ благодатью, приправлено солью*, чтобы вы знали, какъ отвѣчать каждому“ (Кол. 4, 6).

Итакъ, наша проповѣдь, во первыхъ, должна быть *благодатной*, какъ изъявленіе св. Духа, а, во вторыхъ, она должна быть *приправлена солью*, веществомъ, предохраняющимъ жизнь отъ омертвѣнія, гніенія и разрушенія, т. е. должна быть *живой и современной*.

О значеніи живого и современного слова, повидимому, нѣтъ надобности и распространяться. Сила его внѣ всякаго сомнѣнія. Вѣдь было бы страннымъ отрицать значеніе за электричествомъ, которое и свѣтитъ, и согрѣваетъ, и передаетъ другому наши мысли и чувствованія. А живое слово—это тоже электричество. Загорааясь въ тайникахъ убѣжденнаго, горячаго сердца,—оно, какъ токъ, съ неудержимой силой ударяетъ по струнамъ другого сердца, пробуждаетъ въ немъ святыя звуки любви и правды, согрѣваетъ его среди холода и ненастья жизни и освѣщаетъ ему путь къ горнему міру. Разъедините этотъ токъ, хотя бы тѣмъ же аналогомъ, и два сердца будутъ и говорить и понимать другъ друга, но не сольются въ одинъ родной союзъ.

Проф. Пѣвницкій въ своей книгѣ „Церковное краснорѣчіе“ пишетъ: „Мертвая книга не можетъ давать того, что ожидается отъ живого слова проповѣдника... При множе-



ствѣ книгъ и сочиненій, посвященныхъ уясненію христіанскаго ученія о спасеніи, всегда, и всюду чувствуется потребность въ живомъ ораторскомъ или проповѣдническомъ словѣ. Это живое слово, произносимое съ церковной кафедрой, должно дать святой истинѣ, въ немъ раскрываемой, теплоту и силу. Эта истина въ книгѣ лежитъ, такъ сказать, неподвижно. Проповѣдникъ-ораторъ беретъ ее изъ мертвой книги, оживляетъ ее своимъ дыханіемъ и даетъ ей движеніе, и она, ямъ направляемая, находитъ путь къ сердцамъ слушателей и дѣйствуетъ на нихъ тѣмъ быстрѣе и сильнѣе, чѣмъ болѣе проповѣдникъ вноситъ своей душевной силы и энергіи на оживленіе истины, служащей предметомъ его словъ<sup>а</sup>.

Въ наше время оскудѣло живое слово. Задушевная проповѣдь пастыря къ своимъ пасомымъ заглохла не только въ селахъ, но и городахъ. Впрочемъ, желаніе проповѣдывать еще не изсякло, но только всюду наблюдается какое то исканіе новой, какой-то особенной проповѣди. Хочется, повидимому, сразу стать Златоустами всѣмъ, сразу „жечь сердца людей“. „А не могу жечь,—думаетъ такой ищущій,—не буду и зажигать своего огня. Забываютъ, что благородно и велико не жечь только, но и согрѣвать. И вотъ, удовлетворяя этимъ запросамъ и исканіямъ, предприимчивые люди, которые, вѣроятно—то, не только „жечь“, но даже и „дымить“ какъ слѣдуетъ не могутъ своимъ словомъ,—выпускаютъ цѣлыя книги подъ соблазнительными названіями: „Какъ стать хорошимъ ораторомъ?“ „Искусство хорошо говорить“, „Застольныя рѣчи и спичи“, „Учебникъ церковной импровизации“ и т. п. Даже вашъ покорный слуга за свое сравнительно короткое пребываніе въ Воронежѣ получилъ болѣе десятка писемъ съ просьбой—„научите, какъ стать хорошимъ проповѣдникомъ“?

Г. г., мнѣ кажется странными такія просьбы. Правда,

есть латинская пословица, что „*poetae nascuntur, oratores fiunt*“ (поэты рождаются, ораторы дѣлаются), но думаю, что эта пословица касается лишь внѣшней стороны ораторскаго слова, внутреннее же его, — содержаніе и настроеніе, или чувство, — не поддаются никакимъ директивамъ и указаніямъ. Здѣсь, какъ въ области субъективныхъ переживаній, возможно — лишь общими штрихами намѣтить основныя положенія.

Итакъ, чтобы слово проповѣдника было живо и дѣйственно, оно должно удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ *по содержанію, по теплотѣ чувства и по приѣмамъ произношенія.*

Содержаніе... Откуда брать матеріаль для проповѣдей? Неисчерпаемый источникъ всякой мудрости — есть Слово Божіе. „Мы проповѣдуемъ премудрость Божию тайную, сокровенную, которую предназначилъ Богъ прежде вѣковъ къ славѣ нашей“ (1 Кор. 2, 7). Слово Божіе и есть источникъ нашей проповѣди. Евангельское или апостольское чтеніе на каждый день дастъ глубокой матеріаль для проповѣди проникновенному проповѣднику. При этомъ особенно важно, чтобы проповѣдникъ, взявъ въ основу своего слова извѣстную мысль изъ св. Писанія, постарался изъ св. Исторіи, или изъ жизни, или изъ природы къ данной мысли подыскать какое-либо конкретное сравненіе и на этомъ сравненіи построить всю проповѣдь. Такая проповѣдь будетъ отличаться и единствомъ мысли и дѣйственной простотой въ содержаніи. Прекрасный матеріаль для проповѣди дадутъ и наши чудныя житія святыхъ, прологи и церковныя службы. Въ этомъ отношеніи я бы горячо рекомендовалъ пользоваться „Добротолюбіемъ“, „Училищемъ благочестія“, „Лугомъ духовнымъ“, а также и современными проповѣдниками: свящ. М. Менстрова: „Божія нива“, прот. П. А. Миртова: „Божьи

искры“, его же журналъ „Воскресный благовѣсть“, а также „Духовную бесѣду“, свещ. Брояковскаго.

Конечно, я здѣсь уже не упоминаю о солнцахъ нашей проповѣди: Іоаннѣ Златоустѣ, Григоріи Богословѣ, Василии Великомѣ, нашихъ святителяхъ: Филаретѣ Московскомѣ, Иннокентіи и Димитріи Херсонскихъ, Іоаннѣ Смоленскомѣ; протоіереяхъ: Родіонѣ Путятинѣ, Іоаннѣ Кронштадтскомѣ и др. По богатству и глубинѣ мыслей они много помогутъ проповѣднику, но для произношенія въ непереработанномъ видѣ, и особенно въ деревняхъ, по громоздкости они не пригодны, за исключеніемъ проповѣдей Родіона Путятина и о. Іоанна Кронштадтскаго.

Для того, чтобы проповѣдь дѣйствовала и на сердце слушателей,—она должна горѣть въ лицѣ проповѣдника непоколебимой *вѣрой* въ истинность того, что проповѣдуется. Если безъ вѣры невозможно никакое доброе дѣло, то тѣмъ болѣе безъ нея немыслимо обращеніе къ Богу грѣшника. Только то дѣйствуетъ, что исходитъ изъ глубоко убѣжденной души. Сомнѣніе, колебаніе, недовѣріе, какъ бы оно искусно ни было задрапировано, — безотчетно передается сердцамъ слушателей и уничтожаетъ довѣріе къ проповѣди. Вѣра въ святость своего дѣла, вѣра въ святость своего служенія, вѣра, что проповѣдуешь истину,—даетъ проповѣди великую силу. Даже ложь и изувѣрство, проповѣдуемая страстной вѣрой,—принимаются за истину,—что же нужно сказать про ученіе Христа, Этой Самой Истины? Чѣмъ побѣдили апостолы-рыбаки міръ?—Вѣрой. Чѣмъ покорилъ себѣ распутную Флоренцію Савонаролла?—Вѣрой. Чѣмъ побѣждалъ и почившій пастырь Россійскій о. Іоаннѣ Кронштадтскій тысячи слушателей, заставлялъ ихъ рыдать, плакать и всенародно—тутъ же—каяться во грѣхахъ? Конечно, вѣрой,—не витійствомъ словъ, не глубиною знаній, а вѣрой, вѣрой.

О.о. и братья миссіонеры! И мы побѣждать можемъ.

только при вѣрѣ! Знаніе—это оболочка, а сердцевина—вѣра; вѣра зажигаетъ знаніе, развиваетъ его и даетъ ему и жизнь и движеніе.

Вотъ почему такъ сильно говоритъ апостоль:

— „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша.

Кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ?“  
(1 Ио. 5, 4—5).

Убѣжденная проповѣдь—это раскаленное желѣзо, которое буквально жжетъ сердца слушателей. Она наполняетъ душу проповѣдника, по апостолу, „великимъ дерзновеніемъ“ (2 Кор. 3, 12), невольно открываетъ уста его и заставляетъ говорить и говорить. Вспомнимъ пророка Іеремію, который и не хотя проповѣдывалъ волю Божію, ибо чувствовалъ въ груди своей великій огонь, который не давалъ ему покоя и влекъ на проповѣдь.

Вотъ почему и говоритъ псалмопѣвецъ: „Я вѣровалъ и потому говорилъ“ (Пс. 115, 1), и мы добавимъ отъ себя: „И мы вѣруемъ, потому и говоримъ“ и будемъ говорить.

Бр., для того, чтобы проповѣдь наша будила уснувшія сердца, для этого нужно, чтобы при вѣрѣ она была растворена любовью. Любовью и въ ученіи, любовью и въ утѣшеніи, любовью и въ обличеніи. Одинъ мыслитель сказалъ: „Отъ сердца прямая дорога къ Богу“... Сумѣйте же достучаться до человѣческаго сердца, сумѣйте затронуть его чуткія струны, сумѣйте подойти къ нему, осторожно взять и приласкать, согрѣть его... И тогда на вашу любовь и оно отзовется любовью, и тогда слово ваше, самое простое, самое краткое, но согрѣтое этимъ божественнымъ духомъ любви,—будетъ сильнѣе и дѣйствиѣе самыхъ блестящихъ, самыхъ краснорѣчивыхъ рѣчей въ мірѣ. Припомнимъ, какъ хорошо сказалъ про это одинъ поэтъ:

„О, не дивись тому, что холодно толпа  
Твоимъ рѣчамъ изысканнымъ внимаетъ;

Не говори: она бессмысленна, тупа,  
И словъ любви не понимаетъ.

Припомни: жилъ въ лѣсной пустынькѣ схимонахъ,  
Его всѣ праведнымъ считали.

Рѣчамъ пустынника въ волненъѣ и слезахъ  
Толпы паломниковъ внимали.

Въ чемъ тайна крется? Чѣмъ рѣчи старца жгли  
Сердца людей? *Онъ въренихъ былъ условью:*  
*Чтобъ до сердецъ дойти слова любви могли,*  
*Ихъ нужно говорить съ любовью“.*

(А. В. Кругловъ).

А мы жалуемся, что насъ не слушаютъ, что насъ не понимаютъ, что не доросли еще до пониманія слушатели,— а исполняемъ-ли мы это самое главное условіе: „Чтобъ до сердецъ дойти слова любви могли, ихъ нужно говорить съ любовью“. Съ любовью—и къ Богу, и къ своему дѣлу, и къ своимъ слушателямъ.

Итакъ, вѣра и любовь—это двѣ великія силы, которыя всякую проповѣдь сдѣлаютъ живой и дѣйственной.

Далѣе,—третьимъ условіемъ дѣйственности проповѣди, хотя и не столь важнымъ,—является умѣнье говорить. И глубокія мысли, и глубокое христіанское настроеніе теряютъ свою силу,—если онѣ скомканы, смяты и кое-какъ выброшены къ слушателямъ. Поэтому, забота о томъ, чтобы развить въ себѣ способность и умѣнье разбираться въ матеріалѣ и въ своихъ душевныхъ переживаніяхъ и умѣло передавать эти богатства слушателямъ, должна быть всегда присуща проповѣднику. Прежде всего, нужно отказаться отъ книги и тетрадки. Живая, изустная рѣчь охотнѣй и слушается, охотнѣй и запоминается. Нужно пріучить себя къ импровизаціи. Но подъ импровизаціей отнюдь не разумѣется рѣчь безъ всякой подготовки, какъ говорятъ, „что Богъ на душу положить“, а наоборотъ, рѣчь продуманная,

систематизированная въ основныхъ положеніяхъ. Для этого весьма полезно составлять заранѣе конспекты, планы, на первыхъ порахъ, даже пользоваться ими при произношеніи, а затѣмъ уже выходить и безъ конспектовъ. Боже сохрани, отнюдь не рекомендуется—написать проповѣдь, заучить ее и говорить наизусть... Это лишитъ проповѣдь жизни: вниманіе проповѣдника будетъ поглощено припоминаніемъ написаннаго, и какое-нибудь жалкое слово удержитъ свободный полетъ его мысли и засушитъ проповѣдь.

Говорить нужно просто,—такъ просто, какъ просто мыслишь,—за изысканностью и даже грамматичностью фразъ гнаться не нужно,—была бы только она понятна слушателямъ. На кафедрѣ никогда не терять присутствія духа, и случилось, что ошибся,—поправься и иди далѣе. Какъ свободно бесѣдуешь въ школѣ съ дѣтьми,—такъ свободно бесѣдуй и съ слушателями въ церкви. Держаться на кафедрѣ нужно безъ кривлянья, но свободные жесты, вытекающіе изъ внутреннихъ переживаній проповѣдника, не только не осуждаются, но даже рекомендуются, какъ поясняющіе наглядно мысль проповѣдника.

Вообще, въ этой области, въ области виѣшнихъ приемовъ и способовъ проповѣдыванія, должно и можно учиться и совершенствоваться отъ лучшихъ ораторовъ и проповѣдниковъ.

Но, бр., въ заключеніе я не могу вамъ не напомнить еще одного и самаго главнаго,—безъ чего проповѣдь не можетъ быть жива и дѣйственна ни по содержанію, ни по чувству, ни по произношенію. Это та великая сила, которая вызываетъ и подкрѣпляетъ вѣру, которая возбуждаетъ надежду и зажигаетъ любовь,—это—сила молитвы.

Про одного проповѣдника рассказываютъ, что однажды онъ проходилъ мимо рабочаго, который, стоя на колѣняхъ на шоссе, усердно разбивалъ молотомъ камни.

Проповѣдникъ остановился около него и грустно сказалъ:

— Ахъ, какъ бы я хотѣлъ такъ разбивать каменные сердца людей, какъ вы разбиваете эти камни!...

А рабочій приподнялъ голову и отвѣчалъ:

— Но, господинъ, для этого вѣдь нужно работать на колѣняхъ "...

Вотъ гдѣ сила—на колѣняхъ, въ молитвѣ. Чтобы „жечь“ сердца людей, для этого нужно, чтобы и Богъ коснулся нашего сердца, окрылилъ насъ Своею благодатью и, подобно Іереміи, сказалъ: „Не бойся... Я съ тобою... Я вложилъ слова Мои въ уста твои... Я поставилъ тебя въ сей день надъ народами и царствами, чтобъ искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать“ (Іер. 1, 8—10).

Итакъ, бр., чтобы слово наше могло „жечь сердца людей“, было бы живо и дѣйственно, будемъ вынашивать его, какъ дитя въ колыбели, въ тихомъ благоуханіи молитвы. Молитва дастъ намъ все: и мудрость, и вѣру, и любовь и умѣнье.

Воронежскій Епарх. миссіонеръ-проповѣдникъ священникъ *Петръ Сергѣевъ*.

---

### По поводу стѣзда о.о. законоучителей средних учебныхъ заведеній.

Начинается учебный годъ. Начинаются, послѣ продолжительныхъ каникулъ, учебныя занятія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Съ обновленными силами предаются классному ученію юноши и дѣти; одни продолжаютъ ученіе свое, другіе только начинаютъ, или вообще, или въ нѣкоторыхъ частяхъ его. А о.о. законоучители Воронежской, какъ и многихъ другихъ епархій, именно среднихъ учебныхъ заведеній и въ каникулярное время сего года несли трудъ для сво-

его учебнаго служенія. Собрались на нѣсколько дней прошедшаго іюля, имѣли совѣщаніе о поднятїи религіозно-нравственнаго воспитанія, о лучшей постановкѣ Закона Божія въ общемъ курсѣ ученія, объ учебникахъ по Закону Божію, о чтенїи книгъ, восполняющемъ и утверждающемъ класное изученіе Закона Божія, и т. д. Совѣщанія происходили въ зданїи первой мужской гимназїи; хотя въ нихъ не принималъ участія о. законоучитель ея, по случаю отпуска; хотя въ какомъ-либо изъ большихъ зданїй епархіальнаго вѣдомства могло бы найтись помѣщеніе не менѣе удобное, чѣмъ гимназическое.

Не знаю, чѣмъ объяснить, почему въ мѣстной газетѣ и въ столичной сообщались свѣдѣнїя о Воронежскомъ сѣздѣ, о времени и занятїяхъ его. Въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“ не одинъ разъ, а въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не было ни слова. Между тѣмъ собраніе всѣхъ о.о. законоучителей епархіи—явленіе не обычное, явленіе прямо относящееся къ дѣлу религіознаго, въ духѣ и правилахъ православной Церкви, обученія и воспитанія, тому дѣлу, которому должны служить вѣдомости епархіальныя. Въ Воронежскомъ Телеграфѣ (№ 175) сообщены даже „Итоги сѣзда законоучителей“,—статья критическая, не вполне ясная, по мысли своей недостаточно опредѣленная. Ясно и въ нѣкоторой степени справедливо, что прибавка одного урока въ недѣлю и перемѣна учебниковъ, чего желаютъ о.о. законоучители, не улучшатъ дѣла, не дадутъ ближайшаго цѣлесообразнаго средства къ поднятїю желаемаго обученія и воспитанія. И пойметъ также, и согласится всякій, что въ видахъ сего нужно охранять и ограждать юношество отъ литературы и вообще печати атеистической, противохристіанской, безнравственной, но какъ это дѣлать? Безспорно, весьма важное значеніе имѣетъ личность о. за-



коноучителя, его благочестіе, его ко всѣмъ благосердечіе, его образъ жизни, соотвѣтствующій его званію.

Съ великимъ утѣшеніемъ, въ живое, общее для всѣхъ о.о. законоучителей и низшей, и средней, и высшей школы, назиданіе, умѣстно и благовременно указать примѣры воздѣйствія на учащихся храма и о. законоучителя-настоятеля, изъ рѣчи преосвященнаго Алексія, епископа Тихвинскаго, сказанной при открытіи подобнаго Воронежскому съѣзда 1 августа с. г. въ Новгородѣ (Церк. Вѣдом. № 32, стр. 1431). „Въ лицѣ, гдѣ я учился,—говоритъ преосвященный,—храмъ былъ поистинѣ средоточіемъ жизни всей лицейской семьи. Мы его любили, какъ близкое и дорогое для каждаго изъ насъ. По мысли основателей лицея, храмъ былъ помѣщенъ въ самомъ центрѣ зданія, такъ что онъ былъ виденъ изъ всѣхъ жилыхъ помѣщеній и изъ всѣхъ классовъ. Въ немъ ежедневно происходила молитва предъ уроками и послѣ нихъ. И какъ отрадно было послѣ молитвы приложиться къ любимой иконѣ и получить благословеніе батюшки. Сколько багодатныхъ, теплыхъ воспоминаній осталось въ душѣ отъ такихъ знаменательныхъ событій, неразрывно связанныхъ съ храмомъ, какъ говѣніе на 1-й и 7-й недѣляхъ Великаго поста или какъ Пасхальная седмица. Воспитанники любили украшать свой храмъ пожертвованіями своими и каждый выпускъ неотмѣнно оставлялъ на память о себѣ тотъ или иной предметъ изъ церковной утвари, или изъ иконъ, или облаченій. И я знаю, что любовь къ лицейскому храму у большинства воспитанниковъ не прошла и послѣ выхода изъ заведенія, и каждый бывшій ученикъ считаетъ своею обязанностью, при всякомъ посѣщеніи лицея, побывать и помолиться въ его храмѣ. Можно ли не усматривать въ этомъ благотворнаго воздѣйствія храма Божія, какъ сокровищницы багодати, какъ училища благочестія, на дѣтей и юношей христіанскихъ?“

Но что значить, какъ говорить авторъ „Итоговъ“, подписавшійся „Христіанинъ“, *дѣло состоитъ въ общихъ условіяхъ современной организаціи школьнаго дѣла* (курсивъ ему принадлежитъ)? И далѣе говорить, что условія эти о.о. законоучители измѣнить не могутъ, что существуетъ какая-то школьная „разруха“, зависящая отъ общихъ условій современной общественной жизни. Какую разруху подразумѣвать надо, совсѣмъ непонятно. Разруха школьная бываетъ, напримѣръ, тогда, когда школьники не сидятъ въ классѣ за книгами, разбѣжались по дворамъ, по улицамъ, шалать, безобразничаютъ. Разрухой можно назвать и то печальное положеніе учащихся средней, а чаще высшей школы, когда, забывая свое прямое обязательное дѣло—ученіе, собираются въ школѣ или не въ школѣ, или же просто подъ открытымъ небомъ, для разсужденій и споровъ, для рѣшенія вопросовъ отвлеченныхъ, чуждыхъ ихъ назначенію, ихъ текущимъ насущнымъ интересамъ; сходятся, расходятся, такимъ образомъ, теряютъ свое золотое время, время сѣянія для жизни частной и личной, съ тѣмъ вмѣстѣ и жизни общественной. Что же о.о. законоучители? Какое отношеніе ихъ къ подобной разрухѣ или другой какой?

Выражено на сѣздѣ пожеланіе устройства при учебныхъ заведеніяхъ храмовъ, и, надо думать, совершенія богослуженія въ нихъ благоговѣйнаго, безъ поспѣшности, безъ сокращеній, по уставу церковному, и своевременнаго неотложнаго моленія въ нихъ всѣхъ учащихся и хотя бы многихъ учащихся. Упоминая объ этомъ, не безъ задней мысли „Христіанинъ“ говоритъ: „и существующіе храмы тамъ, гдѣ посѣщеніе богослуженій не обязательно, обыкновенно пустуютъ“.

Что же сказалъ бы, что предпринялъ бы сѣздъ на такое сужденіе, не лишенное фактическаго основанія?

Весьма желательно, чтобы протоколы съезда были напечатаны, — и важнейший изъ нихъ, по мнѣнію моему, — о мѣрахъ привлеченія учащихся къ посѣщенію богослуженія, объ утвержденіи въ нихъ привычки къ тому и вообще склонности къ молитвѣ.

Рѣшенія Воронежскаго съезда, какъ и другихъ, будутъ обсуждаться въ болѣе широкихъ кругахъ; будутъ въ болѣе разработанномъ видѣ представлены на усмотрѣніе высшей церковной власти. Но пока еще послѣдуютъ указанія и наставленія свѣше, болѣе общаго характера, каждый изъ участниковъ мѣстнаго съезда, послѣ обмѣна своихъ наблюденій и предположеній съ подобными себѣ и, по принятіи заключеній общихъ, безъ сомнѣнія, извлекъ для себя изъ всего этого что либо удобопримѣнимое, полезное, чѣмъ воспользуется теперь же, съ наступленіемъ учебныхъ занятій. При семъ справедливо прибавить, что не одинъ кто, но всѣ о.о. законоучители среднихъ школъ, изъ которыхъ состоялъ съездъ, могутъ использовать свои совѣщанія въ нѣкоторой степени въ наступившемъ учебномъ году. Кромѣ того, совѣщанія ихъ могли бы быть весьма полезны, хотя и не въ практическомъ отношеніи, для о.о. законоучителей низшихъ школъ, а число этихъ о.о. законоучителей не двадцать или тридцать въ епархіи, а по меньшей мѣрѣ въ въ десять разъ больше.

Священникъ *Іоаннъ Ингенцикій*

---

## КОНЕЦЪ.

(Разсказъ).

Въ первыхъ числахъ сентября, когда было покончено съ уборкой хлѣбовъ, и въ воздухѣ потянулись длинныя нити паутины— „праща Богородицы“, во время вечерняго чая, о. Сергій неожиданно почувствовалъ боль въ груди; сердце билось, въ ушахъ стоялъ шумъ, руки дрожали. Онъ хотѣлъ подняться со стараго мягкаго кресла — и не могъ. Сдѣлавъ, наконецъ, страшное усиліе онъ поднялся и выбѣжалъ изъ столовой въ гостинную, шепча безсвязныя слова и задыхаясь. Семья встревожилась. Марья Васильевна поспѣшила къ мужу. Сынъ студентъ Ваня торопливо сталъ наливать изъ графина въ стаканъ воду, расплескивая ее по скатерти.

О. Сергій стоялъ въ гостинной, опираясь о конецъ спинки дивана и, задыхаясь, шепталъ: „смерть моя!... О, Господи“!

Матушка наскоро написала записку и послала работника за близко знакомымъ земскимъ врачомъ. Кухарка съ горничной убрали со стола чайную посуду, производя шумъ и суету.

Прибылъ врачъ. Уложивъ больного въ кровать, онъ долго выстукивалъ обнаженную грудь его, поставилъ мушку и остался въ домѣ до утра. Слѣдующій день прошелъ спокойно, но къ вечеру удушье повторилось и было оно сильнѣй и продолжительнѣй перваго; затѣмъ, ночью, повторилось опять.

И однообразнымъ рядомъ потекли дни, чередуясь съ ночами, наполненными страданіемъ и постоянной тревогой. Временемъ больному становилось лучше, — онъ ходилъ по комнатамъ, жаловался на ранніе октябрьскіе холода и говорилъ о поѣздкѣ въ губернской городъ — къ губернскимъ докторамъ.

Тогда семьѣ представлялось, что батюшка выздоровѣетъ, что тревоги за него напрасны.

Но болѣзнь нападала съ новой силой, съ новымъ ожесточеніемъ; въ домѣ опять закралась и полновластно начинала царить гнетущая печаль, всѣ начинали говорить шепотомъ, ходить чуть слышными шагами.

Боль согнала съ лица о. Сергія живыя краски, потухли глаза его, безсильны стали исхудалыя руки. Въ домѣ перебывало нѣсколько врачей, но больной продолжалъ искать и приглашать къ себѣ новыхъ, упрекалъ жену въ скупости на его лѣченіе...

Болѣзнь считалась неизлѣчимой, но были испытаны всѣ средства, позволяющія больному надѣяться на выздоровленіе. О. Сергій пилъ разноцвѣтныя микстуры, разнообразно пахнущія капли, минеральныя воды; грудь и спина его были покрыты красными кругами—слѣдами банокъ и мокнущими раздражительными квадратами отъ повторяемыхъ мушекъ.

Но облегченія не было. Больной сталъ подозрительнымъ. Наставленія докторовъ слушалъ, но лѣкарства почти пересталъ принимать. Батюшка нѣсколько разъ причастился, молился со слезами предъ иконой, пилъ освященную воду.

А боль дѣлала свое дѣло. Она забиралась глубже, усиливала муки, прогоняла сонъ, тяжелымъ камнемъ давила грудь и медленно жгла несчастное тѣло.

## II.

Маріи Васильевнѣ было девятнадцать лѣтъ, когда она встрѣтила будущаго своего мужа—Сергѣя Іоныча; онъ былъ сынъ богатаго священника, великолѣпно окончилъ семинарію, считался въ округѣ завиднымъ женихомъ. Коротко познакомилась она съ нимъ на престольномъ праздникѣ въ сосѣднемъ селѣ, но и раньше видались они у общихъ зна-

комыхъ, знали многое другъ о другѣ. Со времени этого короткаго знакомства молодые люди искали встрѣчъ и, гуляя, выбирали уединенныя аллеи въ саду.

Послѣ томительныхъ знойныхъ дней наступили лунныя ночи, пѣлъ соловей и благоухали цвѣты. За двадцать пять верстъ отъ дома ѣздилъ Сергій Ионычъ въ домъ отца ея, привозилъ Марьѣ Васильевнѣ букеты полевыхъ цвѣтовъ, ноты для рояля, и чрезъ два мѣсяца сдѣлалъ предложеніе. Его рѣчи были веселы и остроумны, голосъ нѣженъ, а черныя глаза смотрѣли ласково и загадочно. Марія Васильевна радостно выслушала признанье. Скоро была сыграна свадьба, и всѣ завидовали счастьемъ новобрачныхъ.

Черезъ двѣ недѣли Сергій Ионычъ былъ посвященъ во священники и всѣ стали называть его отцомъ Сергіемъ. Потекла тихая семейная жизнь. На второй годъ замужества у Маріи Васильевны родилась дочь. Счастьемъ молодой матери не было конца. Но горе ждало ее и подкралось неожиданно, негадано. Начавшій уже ходить ребенокъ заболѣлъ. О. Сергій просиживалъ у постельки его безсонныя ночи; мать плакала, молилась, возила ребенка къ мощамъ Святителя.

Ребенокъ не поправлялся, болѣзнь тянулась и тянулась..

И у Маріи Васильевны, какъ и у ея больной дочери, похудѣло тѣло, поблѣднѣли щеки и потускнѣли глаза. Черезъ два года болѣзни ребенокъ умеръ. Съ его смертію для матери отошла въ далекое прошлое поэзія жизни и началась обыденная проза дѣйствительности. Рождались и умирали дѣти, одинъ прожитый годъ былъ похожъ на другой, и только, выпрошенный у Бога послѣдній ребенокъ — сынъ Ваня, теперь юристъ-студентъ, вносилъ въ однотонные дни жизни матери отраду, примирялъ со всѣми пережитыми горестями.

Просиживая у постели мужа безсонныя ночи, матушка вспомнила мучительные скорбные дни во время болѣзни и

смерти перваго ребенка, похороны другихъ дѣтей, тяжелыя горестныя заботы о нихъ — но все это казалось теперь ей такимъ малымъ передъ великимъ надвигающимся несчастіемъ.

Она прислушивалась къ непонятному бреду мужа, ловила его тоскливые вздохи и опускала голову.

Иногда матушкѣ казалось, что болѣзнь о. Сергія проходитъ, что ему становится лучше. Волнуемая этой надеждой и боязливой радостію, она протягивала руки къ иконѣ и молилась: „Господи, помилуй его! Господи, пошли облегченіе!“

Нѣжными заботами она окружила мужа, предупреждала всѣ желанья его, покорно сносила прихоти больного челоуѣка...

А въ домѣ шла неурядица, неизбѣжная во время болѣзни главы семьи.

Службы отправлялъ посторонній священникъ, жившій у нихъ въ домѣ, хозяйство было заброшено; обѣдали, когда приходилось; въ гостиной или въ столовой наскоро подавался чай; прислуга бродила съ сонными лицами и все дѣлала кое-какъ...

Два раза собирались консилиумы, стоившіе большихъ денегъ и еще бѣльшихъ хлопотъ. Собравшіеся изъ губернскаго города врачи шли къ больному, пересматривали разноцвѣтные рецепты, задавали обычные вопросы и слегка спорили потомъ затворившись въ гостиной.

Затѣмъ всѣ уѣзжали, опуская въ карманъ шелестѣвшія кредитки и пожимая другъ-другу руки. Земскій врачъ перечитывалъ узкіе листки, исписанные докторами и критиковалъ ихъ съ задоромъ; Марія Васильевна оживала надеждой, и о. Сергій успокоивался.

Но припадки душенья учащались. Тоска и жажда дѣятельности сильнѣе мучили больного. Если ему случалось оставаться одному, онъ плакалъ, говорилъ, что его покинули, упрекалъ жену и сына...

О. Сергій неуклонно угасалъ: память его слабѣла, головная боль и сердцебіеніе мучили его; упорный кашель прогонялъ сонъ и больной просиживалъ ночи въ постелѣ, а днемъ лежалъ не поднимаясь и не шевеля отекившими членами. Подавленная мысль его вращалась въ тѣсномъ пространствѣ страдавшаго тѣла. Ничто кромѣ болѣзни не занимало его, и онъ сообщалъ окружающимъ все, что казалось въ этой области значительнымъ ему: воображаемый жаръ, торопливые удары пульса, и т. п. Иногда онъ подолгу смотрѣлъ на блѣдное лицо жены и на ея усталые глаза, — слѣды бессонныхъ ночей и тревогъ, и въ его смущенной душѣ пробуждалось состраданіе, жалость...

Однажды припадокъ, длившійся нѣсколько часовъ, ослабѣлъ, и больной уснулъ обрадованный. Онъ проснулся къ утру.

Ночныя тѣни были блѣдны, спальня казалась выше и просторнѣй, и синеватый свѣтъ лился въ окно.

Рядомъ, у постели сидѣла Марія Васильевна. Засыпая, о. Сергій видѣлъ склонившееся къ нему лицо жены, а ночью чуткое ухо его слышало ея осторожные шаги. Признательность наполнила сердце его: въ своей беспомощности умирающаго онъ такъ нуждался въ близости любящаго и бодрствующаго ради него человѣка! Онъ пристальнѣй взглянулъ на жену и увидѣлъ посѣдѣвшую женщину, почти старуху... Ему вспомнилась ихъ молодость, любовь, пережитое горе и счастье. Все это прошло и никогда не вернется... Только горе, горе осталось...

Незамѣтно подкралася старость, и смерть стоитъ уже у ногъ настойчивая и страшная.

Острая боль заставила его содрогнуться. Привычнымъ движеніемъ, задерживая дыханіе, поднялся онъ съ подушки, потомъ снова опустилъ голову и закрылъ глаза. Сердце неровно стучало...



Боль росла, плечи и грудь ломило. Освободивъ изъ-подъ одѣяла похолодѣвшія руки, о. Сергій поднесъ ихъ къ глазамъ: прозрачная кожа была покрыта синевой, пальцы стали тоньше и длиннѣй. Онъ пытался вздохнуть и не могъ: тяжесть давила грудь, и мракъ застилалъ глаза. Казалось, смерть овладѣвала уже безсильнымъ тѣломъ; жизнь отступала предъ ея натискомъ, и сердце било тревогу, отсчитывая послѣднія мгновения.

О. Сергій застоналъ. Марія Васильевна проснулась и наклонилась къ нему.

— Маня, Маня прости! молись!... слабо прошептала онъ и стала цѣловать дорогую, блѣдную руку жены.

*В. Высоцкій.*

*(Окончаніе будетъ).*

## Очерки религиозныхъ движеній въ Русской церкви <sup>1)</sup>.

Соборъ 1168 года не удовлетворилъ многихъ русскаихъ и менѣе всего—Андрея Боголюбскаго и игумена Феодора. Планъ ихъ предать суду Константина и добиться низложенія его, устроить новые выборы съ надеждой для Феодора сдѣлаться митрополитомъ—не удался, но ни тотъ, ни другой не отказались отъ него, по крайней мѣрѣ отъ того, что касалось Феодора. Въ томъ же самомъ 1168 году, разсказываетъ лѣтопись, Феодоръ съ большимъ запасомъ денегъ отправился въ Константинополь къ патріарху съ цѣлюю получить кievскую митрополию. Онъ ложно увѣрялъ послѣдняго, что въ Руси нѣтъ митрополита, и просилъ сдѣлать таковымъ его. Патріархъ въ этой просьбѣ отказалъ, но возвелъ Феодора въ санъ ростовскаго епископа, повѣривъ сло-

<sup>1)</sup> Продолженіе. См. № 35.

вамъ его, что, за отсутствіемъ первосвятителя, дома ему поставиться не отъ кого. Въ Константинополѣ Ѳеодоръ прожилъ свыше двухъ лѣтъ и только въ 1171 году прибылъ въ Ростовъ, съ радостію принятый Боголюбскимъ. Но такъ какъ Ѳеодоръ не взялъ благословенія у митрополита, то Андрей, „порядка ради“, понуждалъ его съѣздить въ Киевъ; епископъ же какъ раньше не хотѣлъ ставиться у Константина, такъ и теперь говорилъ: меня ставиль не митрополитъ (въ Киевѣ), а патріархъ въ Царьградѣ, какого еще поставленія и благословенія мнѣ искать? И запретилъ тогда Ѳеодоръ отиравать богослуженіе во Владимірѣ и въ другихъ городахъ и волостяхъ „и не бысть пѣнія нигдѣже“. Самъ же, будучи одержимъ страстью корыстолюбія, сталъ собирать богатые сокровища, отнимая ихъ, у кого только было можно—у князей и бояръ. Узнавъ, что одинъ княжій постельничій былъ богатъ „зѣло“, онъ „мученіемъ“ взялъ его имѣніе; когда же постельничій сказалъ Ѳеодору „досадное слово“, то послѣдній приказалъ распять его стремглавъ. И такъ епископъ поступалъ со многими: однихъ заточалъ, у другихъ палилъ волосы на головѣ и бородѣ, выжигалъ глаза, рубилъ руки, ноги, рѣзалъ языки, носы, уши и губы, распиналъ на стѣнахъ и доскахъ, разсѣкалъ пополамъ, а богатыхъ женщинъ изъ-за денегъ варилъ въ котлахъ. Наконецъ, у народа не стало терпѣнія и сталъ онъ просить князя, чтобы унялъ страшнаго епископа. Тогда князь послалъ къ Ѳеодору сказать: весь народъ стонетъ отъ тебя, не пора-ли тебѣ укротиться? Всѣ церкви затворилъ и въ нихъ давно уже нѣтъ пѣнія. Но неистовый епископъ на увѣщанія Боголюбскаго отвѣтилъ тѣмъ, что „обложилъ“ его „поруганіемъ и укоризнами“, да не только князя, а и „на пречистую Богородицу хулу изглагола“. Послѣ этого Боголюбскій, видя что Ѳеодоръ не покарется, приказалъ схватить его и отослать на судъ къ митрополиту. Константинъ

произвелъ разслѣдованіе винъ епископа, который я теперь вель себя непокорливо: „гордостію взимаешся, неподобное глаголаше, законъ божественный укори и на самого Господа Бога и на пречистую Богородицу хулу изглагола“. Однако, не смотря на это, митрополитъ ждалъ отъ Θεодора покаянія, но тотъ „наипаче възъярився, и неподобное и богохулное изглагола, и тако пребысть безъ покаянія лѣто все“ на Песемъ островѣ, куда заточилъ его Константинъ. Наконецъ, истощилось терпѣніе и Константина. Онъ приказалъ отрѣзать у Θεодора языкъ, выколоть глаза, отрѣчь правую руку „и тако смерти предадеся животъ его“<sup>114)</sup>.

О степени достовѣрности этого повѣствованія было упомянуто выше, теперь же остановимся на немъ болѣе подробно и выяснимъ, въ чемъ состоитъ его отрицательный характеръ. Уже Татищевъ критически относился къ лѣтописному разсказу о Θεодорѣ и находилъ его неудовлетворительнымъ, такъ какъ въ изложеніи этого историка XVIII в. исторія Θεодора во многомъ подверглась измѣненіямъ и дополненіямъ. Но и на нашъ взглядъ она представляется мало вѣроятной и съ точки зрѣнія логической причинности и связи, и исторической достовѣрности,—исторія, являющая въ общемъ искусственно, но неискусно составленный обвинительный актъ, наполненный, вмѣсто фактовъ, риторическими фразами, ненужными указаніями на слово Божіе, правоучительными сентенціями и противорѣчіями. Такъ черты внутренняго противорѣчія находимъ въ попыткѣ сказанія охарактеризовать Θεодора. По словамъ лѣтописи, онъ принималъ святой, иноческій образъ въ Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и пользовался общимъ уваженіемъ, нося почетный титулъ „калугера“. Но названіе „калугерь“ (отъ *καλός-γέρων*, прекрасный, почтенный старецъ) давалось только избран-

---

<sup>114)</sup> Никонов. IX, 239—241; Татищ., III, 168.

нымъ, благоугодной жизни, богомудрымъ старцамъ; но какимъ же образомъ Θεодоръ, будучи *почтеннымъ* инокомъ, въ то же время оказался „безстуднымъ“, „неимѣющимъ срама“ „лжецомъ“, „волхвомъ“ и „сущимъ демономъ“? Какъ онъ могъ оставаться не только въ монастырѣ, но даже быть избраннымъ руководителемъ и начальникамъ его? Далѣе. Рассказавъ о томъ, какъ Θεодоръ прибылъ въ Ростовъ безъ благословенія митрополита и не слушалъ увѣщаній Боголюбскаго идти въ Кіевъ къ Константину и о томъ, какъ онъ „многія досады возлагалъ на него“ (князя), повѣствователь продолжаетъ: „также во Владимірѣ всѣ церкви затворилъ“... Ни логической, ни формальной связи между частями рассказа нѣтъ никакой, нѣтъ указанія и на причину поступка епископа, такъ что читателю остается предположить: либо сдѣлано это было изъ ненависти къ Богу, или же въ состояніи умопомраченія Θεодора <sup>115</sup>). Такой же точно непонятный характеръ, по изображенію лѣтописи, имѣетъ и хула Θεодора на Пр. Богородицу. „Обложивъ“ Боголюбскаго за укоризны ему, Θεодоръ вдругъ „и на пречистую Богородицу хулу изглагола“—за что и почему и въ чемъ состояла эта хула—никакихъ объясненій нѣтъ, не смотря на то, что лѣтопись говоритъ о ней три раза <sup>116</sup>). Цѣль повѣствователя, очевидно, заключалась

<sup>115</sup>) *Татищевъ* объясняетъ дѣйствіе Θεодора тѣмъ, что м. Константинъ особю грамотою запретилъ духовенству признавать его епископомъ, что послѣднее и сдѣлало. Въ отвѣтъ на это Θεодоръ издалъ свое распоряженіе о закрытіи церквей (— III, 167—168).

<sup>116</sup>) *Татищевъ* это мѣсто передаетъ такъ: „явилась же въ немъ и ересь тяжкая не токмо какъ прежде (sic!) посты отвергалъ, и монашество оуждалъ и отменялъ, но наче дерзнулъ хульные слова на Пр. Богородицу и святыхъ Божіихъ угодниковъ провнести.“ (—III, 168). Повиная такъ «хулу» Θεодора, *Татищевъ* впадаетъ, однако, въ глубокую ошибку, принимая его за того Θεодора, противъ котораго направлено было посланіе п. Луки Хрисоверга и съ которымъ у нашего епископа ничего, кромѣ имени и сана общаго не было (подробнѣе рѣчь объ этомъ будетъ ниже).

въ томъ, чтобы выставить епископа не только строптивымъ и непокаряющимся митрополиту, но и богохульникомъ, какъ его, дѣйствительно, Константинъ и называетъ. Но особенно неправдоподобно обрисованы отношенія между Θεодоромъ и Андреемъ Боголюбскимъ. Ранѣе уже было сказано, какая тѣсная связь объединяла ихъ въ церковныхъ вопрссахъ (да, вѣроятно, и въ свѣтскихъ), какіе у нихъ были общіе замыслы относительно будущаго русской церкви и митрополіи: на кіевскомъ соборѣ Θεодоръ такъ энергично выступалъ противъ грековъ и Константина потому именно, что чувствовалъ и имѣлъ у себя могущественную поддержку со стороны князя. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Константинополь Θεодоръ отправился искать митрополію, а потомъ получилъ ростовскую епархію не только съ вѣдома, а и прямо по желанію Боголюбскаго. Если же это такъ, то въ такомъ случаѣ розказни лѣтописца о прекословіи его князю, о неодобреніи поведенія епископа со стороны Боголюбскаго, о безсиліи послѣдняго умиротворить Θεодора и т. п. являются сплошнымъ вымысломъ или намѣренной ложью. Наоборотъ, только покровительствомъ князя и можно объяснить борьбу Θεодора съ митрополитомъ, его суровую расправу съ своими врагами, наложеніе интердикта на непокорное ему духовенство и проч.

Обращаетъ на себя вниманіе также розказъ о жестокости Θεодора, которая переходятъ у него въ настоящее звѣрство. Читая про злодѣйства, совершенныя будто бы епископомъ, невольно мыслію переносишься къ тѣмъ временамъ, когда міромъ правили Траяны и Діоклетіаны—такъ они несвойственны не только епископу, но и христіанину. Хотя современные нравы и не отличались мягкостью и терпимостью <sup>117)</sup>, тѣмъ не менѣе то, что приписывается Θε-

---

<sup>117)</sup> Такъ новгород. епископъ Лука Жидята за клевету противъ него

одору, представляется безпримѣрнымъ и невѣроятнымъ. Кажется, что здѣсь все дѣло въ заключительныхъ словахъ повѣствованія: „имъ же судомъ судите, судить вамъ; и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ, и *судъ безъ милости* не сотворшему милости“, т. е. относительно суровости Θεодора краски намѣренно сгущены для того, чтобы ею оправдать свирѣпость м. Константина, какую онъ дѣйствительно показалъ надъ своимъ беззащитнымъ врагомъ.

Итакъ въ лѣтописномъ повѣствованіи епископъ Θεодоръ является *богохульникомъ* (у Татищева—*еретикомъ*), ненасытнымъ *сребролюбцемъ*, человекомъ *кровожаднымъ*, *не признающимъ* ни власти митрополита, ни власти князя, и если оно не отказываетъ ему ни въ необыкновенномъ умѣ, ни въ такомъ же просвѣщеніи (Татищевъ говоритъ, что Θεодоръ писалъ „книги“), то послѣднее относитъ на счетъ темныхъ силъ, т. е. выставляетъ эти качества еще бѣльшимъ зломъ. Но въ дѣйствительности такихъ людей, которые были бы лишены всякихъ человѣческихъ чувствъ и добродѣтелей, не бываетъ, разсмотрѣніе же повѣствованія показало, что епископъ Θεодоръ не только не былъ извергомъ человѣческаго рода, но, наоборотъ, былъ выдающійся человекъ своего времени; не только вѣрующій, но и аскетъ, иначе ему незачѣмъ было бы мѣнять свѣтскія блага, которыя давало знатное происхожденіе и богатство, на тѣсную и мрачную монашескую келью Печерскаго монастыря. И въ монастырѣ онъ не былъ монахомъ только по имени, чего не дозволили бы самыя традиции, упрочившіяся здѣсь при игуменахъ Поликарпѣ и Аккиндинѣ. Θεодоръ въ монастырѣ въ полномъ смыслѣ „подвизался“ въ иноческой жизни („калугеръ“), изучивъ „вся преданія и уставы церковныя“ <sup>118)</sup>, въ результатъ чего и

наказалъ холопа своего Дудика и его «друзговъ» Козьму и Демьяна тѣмъ, что приказалъ отрѣзать у нихъ носы и отсѣчь обѣ руки (Нвк. IX, 91).

<sup>118)</sup> Татищ., III, 167.

было избраніе его игуменомъ Суздальскаго монастыря. Но будучи истиннымъ монахомъ, Феодоръ не уполъ въ землю, не похоронилъ себя въ затворѣ, какъ имѣли обычай дѣлать многіе иноки, а, внимательно слѣдя за жизнію родной страны и еще болѣе—за жизнію родной церкви,—сколько могъ, принималъ въ ней дѣятельное участіе. О политическомъ настроеніи и выступленіяхъ Феодора свѣдѣній нѣтъ, но то, что онъ является впослѣдствіи въ качествѣ дѣятеля именно въ санѣ *суздальскаго* игумена и *ростовскаго* епископа, какъ представитель и защитникъ политики и взглядовъ Боголюбскаго, ясно говоритъ о его *монархизмѣ*, о его идеалѣ *единодержавной* Руси и о томъ, что этотъ идеалъ, по его мнѣнію, могъ осуществиться только во владѣніяхъ князя-абсолютиста. Вообще въ широтѣ взглядовъ и въ вѣрности пониманія государственныхъ задачъ, насколько можно судить объ этомъ даже по тѣмъ ничтожнымъ даннымъ, что имѣются у насъ, Феодору отказать нельзя. Въ особенности это нужно сказать о церковныхъ планахъ его. Изъ всего того, что уже здѣсь говорилось о грекахъ, видно, какъ они, за весьма рѣдкими исключениями, постепенно превратились изъ пастырей русской церкви въ наемниковъ ея, производили раздѣленіе на церковныя партіи и поддерживали смуту въ клирѣ и въ обществѣ. Спрашивается, нужны ли были подобныя люди, полезны ли они были для русскихъ? Голоса противъ нихъ раздавались давно, бывали противъ нихъ и серьезные выступленія, но опредѣленнаго плана для борьбы съ пашествіемъ ихъ еще не было выработано, и вотъ этотъ-то планъ, повидимому, созданъ былъ Боголюбскимъ и Феодоромъ. Такимъ образомъ разгорѣвшаяся борьба возникла не на личной почвѣ, не изъ-за честолюбія (со стороны Феодора),—была борьбой не „Феодора“ съ Константиномъ“, не „епископа“ съ „митрополитомъ“, а развилась она на почвѣ *національной* и была борьбой *русскаго* съ *грекомъ*. Съ этой

точки зрѣнія судьба несчастнаго епископа, оставленнаго всѣми, даже княземъ (по неизвѣстной намъ причинѣ), является глубоко трагичной и достойной всякаго сожалѣнія <sup>119)</sup>.

*Θ. Ильинскій.*

*(Продолженіе будетъ).*

---

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

---

**ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ**

**ТОРГОВЫЙ ДОМЪ**

**Аркадій Николаевичъ Вяхиревъ и К<sup>о</sup>.**

*Воронежъ, В. Московская ул., соб. д.*

**КЪ ОСЕННЕМУ И ЗИМНЕМУ СЕЗОНАМЪ**

**ПОЛУЧЕНЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ**

**МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ**

**Цѣны внѣ конкуренціи.**

5—20

---

<sup>119)</sup> *Татищевъ* (— III, примѣч. 499), а за нимъ *Е. Е. Голубинскій* (*Ист. рус. Цер.*, т. I, 1-я <sup>1</sup>/<sub>2</sub>, 468, примѣч. 1) видятъ въ епископѣ Ѳеодорѣ того Ѳеодора, котораго Боголюбскій когда-то выставлялъ кандидатомъ на владимірскую митрополию и который получилъ, наконецъ, санъ ростовскаго епископа только въ *самомъ концѣ 1169 или въ началѣ 1170 года*. Но это не вѣрно. Это нашъ епископъ Ѳеодоръ получилъ архіерейство только послѣ 1168 года, послѣ собора, бывшаго въ Кіевѣ; тотъ же Ѳеодоръ *былъ епископомъ уже въ 1160 году*, когда онъ побѣдоносно спорилъ съ еп. Леонтіемъ о седмичныхъ постахъ. (*Никонов.*, IX, 222). Уже это одно обстоятельство говорить, что Ѳеодоръ, епископъ ростовскій, правившій епархіей отъ 1171 года, и епископъ Ѳеодоръ, кстаги сказать—совѣмъ не бывшій ростовскимъ владыкой, и упоминаемый въ 1160 году, суть совершенно различныя лица.



Подробная съездия и брошюры выдаются безвозмездно.

# L'URBAINE

## УРВЭНЪ

### ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

утвержденное въ Россіи въ 1889 году.

С. Петербургъ, Невскій пр., № 13.

Отдѣленія и агентства во всѣхъ значит. городахъ Россіи.

Первое и единственное Общество въ Россіи, которое при разныхъ видахъ страхованій на случай смерти и на опредѣленный срокъ включило:

а) льготу во время болѣзни, *освобождая заболѣлаго отъ уплаты премій, которыя въ послѣдствіи не взыскиваются;*

б) обезпеченіе при утратѣ способности къ труду—*не только навсегда освобождая несчастнаго кліента отъ премій, но и выдавая ему на руки  $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$  страховой суммы.*

Этимъ путемъ Общество «УРВЭНЪ» желаетъ осуществить истинный смыслъ страхованія жизни и *устранить тотъ обычный рискъ, какому до сихъ поръ подвергался страхователь, злѣстившій болѣе или менѣе продолжительной болѣзью, когда при невозможности во время вносить премію онъ теряетъ большую часть сдѣланныхъ взносовъ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается.*

Правда—онъ можетъ, и то черезъ 3 года, прибѣгнуть къ судѣ подъ полиць, но это—менѣе, чѣмъ палліативъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи сильно отягчаются.

Общество «УРВЭНЪ» стремится выполнить главное требованіе страхованія, чтобы кліенты *отнюдь не ставились въ затруднительное положеніе, а были гарантированы отъ потерь при наступленіи болѣзни, лишаясь возможности аккуратно выплачивать премію.*

Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ полиць *никогда не теряетъ силы* и страхователь всегда находитъ опору въ трудныя минуты жизни.

Все это уже хорошо повяли кліенты Общества «УРВЭНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую важность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

За справками просимъ обращаться въ Отдѣленіе Общества въ г. Воронежѣ, В. Московская, № 18, д. Богомоловой Телефонъ № 335.

# БЮРО КОЛЯСКИНЪ И К<sup>о</sup>

Большая Москов. близъ круглыхъ рядовъ

ПРЕДЛАГАЕТЪ  
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ  
ПАМЯТНИКОВЪ

И

РЪШОТОКЪ.



9—15

---

## Воронежская касса

взаимнаго вспоможенія на случай смерти и инвалидности выдала въ 1912 году между прочимъ вдовамъ умершихъ своихъ членовъ, священниковъ Н. Ф. Устиновскаго 1473 р. 7 к., С. П. Прохорова 1621 р. 65 к. и о. благоч. Н. М. Юсифова 1473 р. 7 к. и кромѣ того двумъ членамъ—инвалидамъ 3200 р. Означенныя лица за время 10-ти лѣтняго участія ихъ въ Кассѣ уплатили около 250 рубл. каждый. При лишеніи заработка—отсрочка платежей. Черезъ 20 лѣтъ по вступленіи въ члены Кассы—освобожденіе отъ платежей. Со времени утвержденія Кассы (1899 г.) по 1913 г. выдано пособій за 169 случаевъ смерти и инвалидн. 150435 р. 97 к. Уставъ и правила вступленія—бесплатно. Уголь Б. Дворянск. и 2-ой Дѣвици., д. Копылова, № 51, отъ 10 до 3 часовъ, кромѣ праздниковъ.

10—10

## Отъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ деньги за содержаніе воспитанниковъ, за право обученія, и вообще на нужды Семинаріи высылать (съ *точнымъ* указаніемъ назначенія) исключительно на имя Правленія. При чемъ Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ къ этимъ деньгамъ не присоединять денежныхъ суммъ, имѣющихъ частное назначеніе, предупреждая, что *подобныя порученія исполняться не будутъ*.

---

### СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

О значеніи живого проповѣдническаго слова.—Воронежскаго Епарх. миссионера-проповѣдника священника *Петра Сертвеа*.

По поводу съѣзда о.о. законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній.—Священника *Юанна Именицкаго*.

Конецъ.—*В. Высоцкаго*.

Очерки религиозныхъ движеній въ Русской церкви.—*Θ. Ильинскаго*.

Объявленія.

---

При семъ номерѣ прилагается Отчетъ Совѣта Братства Святителя Тихона Задонскаго. (Съ 14 августа 1911 г. по 1 октября 1912 г.).

---

---

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

---

Печатать дозволяется. 8 сентября 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

---

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К<sup>о</sup>», В. Дворянская ул., д. Сомова.

# О Т Ч Е Т Ъ

## Совѣта Братства Святителя Тихона Задонскаго.

(Съ 14 августа 1911 г. по 1 октября 1912 г.).

14 августа 1912 года исполнилась 1-я годовщина существованія въ г. Задонскѣ Братства Святителя Тихона, открытаго на торжественномъ 50 лѣтнемъ юбилейномъ актѣ 14 августа 1911 года.

### Составъ Братства.

Главнымъ Почетителемъ и руководителемъ Братства состоитъ Высокопреосвященный Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій.

Дѣлами Братства завѣдуетъ Совѣтъ Братства, представляющій свои журнальныя постановленія на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

### Совѣтъ братства составляли:

- 1) Предсѣдатель—Настоятель Задонскаго Богородицкаго монастыря Архимандритъ Наанаилъ.
- 2) Товарищъ предсѣдателя—Инспекторъ народныхъ училищъ кандидатъ богословія Сергій Николаевичъ Введенскій.

### Ч л е н ы :

- 3) Намѣстникъ Задонскаго Богородицкаго монастыря Игуменъ Пароеній.

4) Настоятель Задонскаго Успенскаго Собора Протоіерей Никаноръ Ивановичъ Холодовичъ.

5) Смотритель Тихоновскаго духовнаго училища Павелъ Алексѣевичъ Марковскій.

6) Помощникъ смотрителя духов. училища Викторъ Феодоровичъ Феодотовъ.

7) Задонскій Уѣздный предводитель дворянства Александръ Александровичъ Савельевъ.

8) Инспекторъ Задонской школы ремесленныхъ учениковъ Аркадій Пантелеймоновичъ Феодоровъ.

9) Задонскій Уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ священникъ Николай Никифоровичъ Высоцкій.

10) Священникъ с. Ксизова Георгій Алексѣевичъ Вележевъ.

11) Священникъ Свято-Троицкаго женскаго монастыря Николай Михайловичъ Кузьминъ; онъ же и дѣлопроизводитель.

12) Священникъ Богородице-Тихоновскаго (Тюнинскаго) женскаго монастыря Стефанъ Стефановичъ Пчелинцевъ; онъ же и казначей.

Въ составѣ Братства за означенный періодъ времени состояло: пожизненныхъ членовъ 7, дѣйствительныхъ 94.

### Дѣятельность Совѣта Братства.

1-е Общее Собраніе Братства было устроено 15 ноября 1911 года.

Засѣданія Совѣта Братства, за болѣзною о. Предсѣдателя, начались съ апрѣля 1912 года и происходили подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя: 15 апрѣля, 7 іюня, 16 іюля, 3 августа, 21 августа и 14 сентября.

Къ 1 августа 1912 года Совѣтомъ открыта бібліотека Братства. Помѣщается она въ гостинницѣ Богородицкаго

мужскаго монастыря. Завѣдующимъ бібліотекой состоитъ Членъ Совѣта Павелъ Алексѣевичъ Марковскій, помощникомъ завѣдующаго—монахъ Пимень. Библіотека открыта ежедневно съ 9 до 12 час. дня и съ 3<sup>1</sup>/<sub>2</sub> до 6 час. вечера. Пользованіе книгами въ бібліотекѣ и по абонементнымъ книжкамъ бесплатное. Основнымъ фондомъ для бібліотеки послужилъ даръ Преосвященнаго Никона Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, пожертвовавшаго своихъ изданій и брошюръ на 64 рубля.

Совѣтомъ Братства выписано книгъ на сумму 260 руб. 28 к. и періодическихъ изданій на сумму 46 руб. 70 коп.

Въ бібліотекѣ имѣется книгъ и брошюръ 520 экземпляровъ и слѣдующія періодическія изданія за 1912 годъ: „Русскій Паломникъ“, „Отдыхъ Христіанина“, „Трезвые всходы“, „Колоколь“ съ „Миссіонерскимъ Обзорѣніемъ и проч. къ нему приложеніями, „Церковныя Вѣдомости“, „Кормчій“, „Душеполезное чтеніе“, „Воскресный день“, „Христіанинъ“, „Отклики на жизнь“.

Абонементныхъ книжекъ для чтенія на дому выдано 114.

1 и 13 августа въ залѣ Земства Совѣтомъ были устроены Богословскія чтенія; на первомъ Членъ Совѣта священникъ Стефанъ Пчелинцевъ говорилъ на тему: „Христіанство и современное невѣріе“, участвовалъ монастырскій хоръ; на второмъ Товарищъ Предсѣдателя Совѣта Сергѣй Николаевичъ Введенскій говорилъ на тему: „У порога Церкви. Левъ Толстой“, участвовалъ Архіерейскій хоръ.

Чтенія были платныя и дали, за покрытіемъ расходовъ по ихъ устройству: первое—11 р. 20 к., второе—9 руб. 80 коп.

Чтенія эти, какъ небывалое дотолѣ явленіе въ Задонскѣ, были встрѣчены публикой съ большимъ оживленіемъ и интересомъ.

26 августа, въ 100-лѣтнюю годовщину Отечественной

войны, Совѣтомъ было устроено въ трапезной Богородицкаго мужского монастыря съ участіемъ монастырскаго хора бесплатное внѣбогослужбное чтеніе, на которомъ членъ Совѣта священникъ Николай Кузьминъ предложилъ чтеніе, посвященное памяти Отечественной войны 1812 года.

Согласно постановленію Совѣта отъ 14 сентября, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 20 сентября, съ 7 октября по Воскреснымъ днямъ Совѣтомъ въ трапезной Богородицкаго монастыря церкви ведутся внѣбогослужбныя религиозныя чтенія съ участіемъ монастырскаго хора. Чтенія предваряются служеніемъ акафистовъ по очереди: Спасителю, Св. Николаю и Св. Митрофану. Состоятъ изъ двухъ частей: 1-я—въручительнаго и нравоучительнаго характера въ систематическомъ изложеніи (изъявили согласіе взять на себя изложеніе основныхъ истинъ: о вѣрѣ—священникъ Стефанъ Пчелинцевъ, о надеждѣ—Протоіерей Никаноръ Холодовичъ, о любви—священникъ Николай Кузьминъ); 2-я часть назидательнаго характера съ свободнымъ выборомъ самимъ лекторомъ темы.

Товарищъ Предсѣдателя Совѣта *С. Введенскій*.

Члены Совѣта.	{	Смотритель Тихонов. дух. уч. <i>Павелъ Марковскій</i> .
		Протоіерей <i>Никаноръ Холодовичъ</i> .
		Помощникъ Смотрит. дух. уч. <i>Викторъ Федотовъ</i> .
		Инспекторъ шк. ремесл. уч. <i>Аркадій Федоровъ</i> .
		Священникъ <i>Стефанъ Пчелинцевъ</i> .
		Священникъ <i>Георгій Вележевъ</i> .

Дѣлопроизводитель Совѣта свящ. *Николай Кузьминъ*.

## С П И С О К Ъ

Членовъ Братства Святителя Тихона, сдѣлавшихъ взносы  
съ 14 августа 1911 года по 10 октября 1912 года.

		Рубл.
<b>Пожизненные Члены, внесшіе не менѣе 50 р.</b>		
1	Высокопреосвященный Анастасій, Архіепіскопъ Воронежскій и Задонскій. . . . .	100
2	Настоятель Задонскаго Богородицкаго монастыря Архимандритъ Наѳанаилъ . . . . .	500
3	Задонскій Уѣздный предводитель дворянства Александръ Александровичъ Савельевъ. . . . .	50
4	Протоіерей г. Боброва Тимоѳей Баженовъ. . . . .	50
5	Жена Протоіерея Параскева Иванова Баженова . . . . .	50
6	Викторъ Гавріиловичъ Копенкинъ . . . . .	50
7	Игуменія Знаменскаго монастыря Олимпіада. . . . .	50
<b>Дѣйствительные Члены:</b>		
1	Преосвященный Григорій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій. . . . .	25
2	Протоіерей Георгій Алферовъ. . . . .	10+3
3	Ректоръ Семинаріи Протоіерей Николай Околовичъ. . . . .	10
4	Священникъ Тихонъ Димитріевичъ Поповъ. . . . .	5
5	Доцентъ Кіевской Академіи Василій Димитріевичъ Поповъ. . . . .	5
6	М. А. Грузовъ. . . . .	25
7	И. Н. Грузовъ. . . . .	5
8	Новгородскій Епарх. Миссіонеръ Архимандритъ Варсонофій. . . . .	10



9	Протоіерей Іоаннъ Путилинъ.....	5
10	Исаломщикъ Дмитрій Тростянскій.....	3
11	Вѣра Андреевна Подушко.....	3+3
12	Протоіерей г. Павловска Евгений Бѣлзоровъ.....	10
13	Протоіерей г. Нижнедѣвица Николай Куфаевъ.....	5
14	Членъ 3-й Государственной Думы Викторъ Ивановичъ Стемѣховскій.....	25
15	Епарх. Наблюд. Павелъ Васильевичъ Никольскій.....	5
16	Владиміръ Владиміровичъ Варли.....	25
17	Священникъ Исидоръ Куфаевъ.....	3
18	Смотр. духов. учил. Павелъ Алексѣевичъ Марковскій.....	3
19	Начальница гимназій Марія Владиміровна Жебунева.....	3
20	Секретарь Архіерея Иванъ Ардаліон. Андреевскій.....	3
21	Іеромонахъ Митрофанова монастыря Нифонтъ.....	3
22	Смотр. Воронеж. дух. учил. Протоіерей Василій Дикаревъ.....	3
23	Протоіерей г. Валукъ Іоаннъ Сахаровъ.....	3
24	Марія Александровна Снѣсарева.....	5
25	Монахиня Александра Брюховецкая.....	3
26	Евдокія Брюховецкая.....	3
27	Инспекторъ народ. учил. Сергѣй Николаевичъ Введенскій.....	3
28	Помощн. смотр. дух. учил. Викторъ Ѳеодоровичъ Ѳедотовъ.....	3
29	Преподав. дух. учил. Александръ Петровичъ Миловъ.....	5
30	Инженеръ-технологъ Андрей Игнатьевичъ Подушко.....	3
31	Алексѣй Матѣевичъ Титовъ.....	3
32	Уѣздный Членъ Окр. Суда Владиміръ Ивановичъ Снѣсаревъ.....	5

33	Земск. Начальн. Николай Григорьевичъ Па- цевичъ.....	20
34	Гордій Ивановичъ Аргуновъ.....	3
35	Аркадій Сергѣевичъ Малиновъ.....	10
36	Іеромонахъ Палладій.....	5
37	Михаилъ Захарьевичъ Киселевъ.....	3
38	Преподаватель дух. Семинаріи Тихонъ Ми- трофановичъ Олейниковъ.....	3
39	Протоіерей Викторъ Семеновъ.....	3
40	Священникъ Николай Кузьминъ.....	3
41	Священникъ Александръ Кременецкій.....	5
42	Священникъ Стефанъ Пчелинцевъ.....	3
43	Игуменъ Алексій.....	5
44	Священникъ Николай Долгополовъ.....	3
45	Игуменъ Митрофанова монастыря Іліодоръ.....	5 + 5
46	Игуменъ Митрофанова монастыря Владиміръ.....	3 + 3
47	Казначей игуменъ Митрофанъ.....	5
48	Игуменія Св.-Троицкаго монастыря Виталія.....	3
49	Игуменія Ново-Тихвинскаго монастыря Нина.....	3
50	Наталія Димитріевна Вяхирева.....	3
51	Матрона Васильевна Знаменская.....	3
52	Почетн. гражд. Тихонъ Николаевичъ Исаевъ.....	3
53	Священникъ Іоаннъ Болховитиновъ.....	3
54	Священникъ Александръ Сребрянскій.....	3
55	Владиміръ Николаевичъ Щепетильниковъ.....	3
56	Н. Н.....	3
57	Протоіерей Василій Добровольскій.....	3
58	Протоіерей Нияноръ Холодовичъ.....	3
59	Священникъ Семень Анохивъ.....	3
60	Священникъ Николай Милютинъ.....	3 + 3
61	Архимандритъ Теофілактъ.....	3
62	Инспекторъ школы ремесленныхъ учениковъ Аркадій Пантелеймоновичъ Федоровъ.....	10
63	Священникъ Евгенийъ Мишинъ.....	3
64	Преподаватель школы ремесленныхъ учени- ковъ Александръ Захарьевичъ Пивоваровъ.....	3
65	Священникъ Николай Высоцкій.....	5

66	Священникъ Георгій Вележевъ . . . . .	3
67	Монахиня Маргарита . . . . .	3
68	Монахиня Серафима . . . . .	3
69	Послушница Евдокія Комова . . . . .	3
70	Іеромонахъ Наѳанаяль . . . . .	3
71	Священникъ Митрофанъ Игнатовъ . . . . .	3
72	Священникъ Іоаннъ Драчевъ . . . . .	3
73	Намѣстникъ Ігуменъ Парѳеній . . . . .	3
74	Благочинный Іеромонахъ Рафанль . . . . .	3
75	Ризничій Ігуменъ Тихонъ . . . . .	3
76	Іеромонахъ Ѳеодосій . . . . .	3
77	Митрофанъ Васильевичъ Горловъ . . . . .	5
78	Алексѣй Николаевичъ Коптевъ . . . . .	3
79	Стефанъ Васильевичъ Кирилловъ . . . . .	10
80	Монахъ Серапіонъ . . . . .	3
81	Георгій Димитріевичъ Бакулинъ . . . . .	3
82	Евламіій Димитріевичъ Говоровъ . . . . .	3
83	Иванъ Венедиктовичъ Пахомовъ . . . . .	3
84	Ігуменъ Бѣлогорскаго монастыря Поликарпъ . . . . .	3
85	Ігуменія Варваринскаго монастыря Агнія . . . . .	3
86	Архимандритъ Дивногорскаго монастыря Флорентій . . . . .	3
87	Казначей того же монастыря іеромонахъ Геронтій . . . . .	3
88	Ігуменъ Валуйскаго монастыря Игнатій . . . . .	3
89	Благочинный того же монастыря Іеромонахъ Савва . . . . .	3
90	Ігуменія Тюнинскаго женскаго монастыря Клавдія . . . . .	3
91	Священникъ Гавріиль Кутьинъ . . . . .	3
92	Ігуменія Покровскаго монастыря Маргарита . . . . .	5
93	Послушница Анна Салюбрицкая . . . . .	3
94	Неизвѣстный . . . . .	3

**Члены соревнователи:**

1	Протоіерей Евграфъ Овсянниковъ . . . . .	1
2	Монахиня Аріадна . . . . .	2

*П о ж е р т в о в а н о:*

1      Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія,  
Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго..... 15

*По подписнымъ листамъ:*

1      Отъ игуменів Виталіи и сестеръ Задонскаго  
Свято-Троицкаго женскаго монастыря..... 15

2      Игуменіи Серафимы и сестеръ Лысогорскаго  
женскаго монастыря..... 3

# О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ и расходѣ средствъ Братства Святителя Тихона  
Задонскаго съ 14 августа 1911 г. по 1 октября 1912 г.

П Р И Х О Д Ъ.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Со дня открытія Братства съ 14 августа 1911 года по 10 октября 1912 г. на приходѣ поступило:				
а) Наличными деньгами.....	860	25	—	—
б) %%% бумагами (хранящимися въ Задонскомъ Казначействѣ), а именно 4% Государственной Ренты два билета по 200 р. каждый за № 01449 и 01450 сер. 236 и одинъ билетъ въ 100 р. за № 02250 сер. 193; всего на....	—	—	500	—
Всего же на приходѣ:				
а) наличными.....	860	25	—	—
б) %%% бумагами... ..	—	—	—	—
	1360 р. 25 к.		—	—
За израсходованиемъ 534 р. 52 к. къ 10 октября 1912 г. значится въ остаткѣ на приходѣ:				
а) наличными (въ Сберегательной Кассѣ).....	300	—	—	—
б) %%% бумагами... ..	500	—	—	—
в) на рукахъ у Казначей Братства.... ..	25	73	—	—
	Всего.. 825 р. 73 к.		—	—

РАСХОДЪ.		Рубл.	Коп.
а) Въ редакцію „Троицкихъ Листковъ . . . . .		74	—
б) Въ типографію М. З. Киселева . . . . .		31	50
в) Въ типографію Н. М. Ильина . . . . .		21	42
г) За переплетъ книгъ для бібліотеки Братства.		32	—
д) За выписку книгъ для бібліотеки Братства и доставку ихъ . . . . .		260	28
е) На выписку журналовъ для бібліотеки . . . . .		46	70
ж) За 2 шкафа въ помѣщеніи бібліотеки . . . . .		42	—
з) Въ писче-бумажный магазинъ В. А. Бѣлорусецъ . . . . .		5	97
и) на мѣдную и каучуковую печать для Братства . . . . .		5	50
і) На благотв. марки для билетовъ на Богословскія Чтенія 1 и 13 августа 1912 г. . . . .		5	—
к) За храненіе %%% бумагъ въ Задонскомъ Казначействѣ . . . . .		1	15
л) Израсходовано Архимандритомъ Нафаналомъ на мелочныя типографскія работы, доставку книгъ и почтовые расходы . . . . .		6	50
м) За вывѣску для бібліотеки-читальни Братства . . . . .		2	50
Итого . . . . .		534	52

Товарищъ Предсѣдателя Совѣта *С. Введенскій.*

Члены Совѣта: { *Навелъ Марковскій.*  
*Протоіерей Никаноръ Холодовичъ.*  
*В. Федотовъ.*  
*А. Федоровъ.*  
*Священ. Стефанъ Пчелинцевъ.*  
*Священ. Георгій Вележевъ.*  
*Священ. Николай Кузьминъ.*

## А К Т Ъ.

1912 года ноября 17 дня нижеподписавшіеся Члены Ревизіонной Комиссіи, согласно постановленію Общаго Собранія Братства Святителя Тихона Задонскаго, 16 ноября состоявшагося, свидѣтельствовали приходо-расходную книгу Братства съ подлежащими денежными документами со дня открытія Братства—съ 14 августа 1911 года по 1 октября 1912 года—причемъ оказалось:

- 1) Шнуръ и печать въ оной книгѣ цѣлы;
- 2) Поправокъ и подчистокъ, наводящихъ сомнѣнія не усмотрѣно;
- 3) Страничные и мѣсячные итоги и транспорты выведены правильно;
- 4) На приходъ со дня открытія Братства—съ 14 августа 1911 года по 1 октября 1912 года—поступило:

а) наличными.....	860 р. 25 к.
б) %/о бумагами.....	500 " — "
	А всего. 1360 р. 25 к.

Изъ нихъ израсходовано:

Наличными..... 534 р. 52 к.

Къ 1 октября 1912 г. значится въ остаткѣ прихода:

а) наличными (въ сберег. кассѣ)..	300 р. — к.
б) %/о бумагами .....	500 " — "
в) на рукахъ у Казначая Брат....	25 " 73 "
	Всего на приходъ. 825 р. 73 к.

Члены Ревизіонной  
Комиссіи.

{ Свящ. *Сергій Дизертинскій.*  
 { Свящ. *Сергій Соколовъ.*  
 { Потом. Почет. Гражд. *А. Титовъ.*

Предлагая благосклонному вниманію духовенства Воронежской Епархіи отчетъ о дѣятельности Братства Святителя Тихона Задонскаго за первый годъ его существованія, Совѣтъ Братства питаетъ надежду встрѣтить сочувствіе духовенства епархіи къ задачамъ Братства и готовность оказать послѣднему нравственную и матеріальную поддержку, какъ во имя чтимаго во всей епархіи Угодника Божія Святителя Тихона, такъ и во имя того, что Братство стремится въ своей дѣятельности къ однимъ и тѣмъ же цѣлямъ съ пастырями церкви т. е. къ укрѣпленію Православной вѣры и доброй христіанской жизни среди народа и огражденію его отъ вліянія враговъ Православной вѣры.

*Совѣтъ Братства Святителя Тихона Задонскаго.*

---